

12+

Ирина Завалишина

Яса. Побег

*Приключение в виртуальном мире.
Книга 2*

Ирина Завалишина

**Яса. Побег. Приключение
в виртуальном мире. Книга 2**

«Издательские решения»

Завалишина И.

Яса. Побег. Приключение в виртуальном мире. Книга 2 /
И. Завалишина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932881-6

Что делать, если прогулка по виртуальному миру закончилась рабством?
Бежать и помочь тем, кто нуждается в тебе. Использовать знания, которые
случайно достались, чтобы сделать мир лучше и чище. Помогая другим
бескорыстно, ты приобретаешь настоящих друзей, способных прийти тебе на
выручку, поддержать в трудную минуту.

ISBN 978-5-44-932881-6

© Завалишина И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Рабский ошейник	6
Глава 2. Крепость	9
Глава 3. Рудники	12
Глава 4. Побег	14
Глава 5. Сталактиты	17
Глава 6. Галлюцинация	19
Глава 7. Пещерный змей	21
Глава 8. Спуск	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Яса. Побег

Приключение в виртуальном мире. Книга 2

Ирина Завалишина

© Ирина Завалишина, 2024

ISBN 978-5-4493-2881-6 (т. 2)

ISBN 978-5-0064-5338-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Рабский ошейник

Сквозь сон слышу разговор. Голоса доносятся как будто издалека, пытаюсь вслушаться и с трудом разбираю слова.

– Я помню наш договор господин Плуту и надеюсь, вы снизите налоги.

– Это будет зависеть от того сколько будет стоить этот человек. Мне ещё нужно еда и одежда. Так что налоги я буду брать тканями, приготовьте сто тюков желтого и пятьдесят зеленого шелка, на обратном пути я их заберу и ошейники не забудь, штук двадцать думаю, хватит.

– Господин Плуту, вы забрали всех взрослых мужчин. Женщины и старики не в состоянии соткать столько шелка.

– К сожалению, ваши мужчины совсем непригодны для работы на рудниках идохнут как мухи. А вот ваши женщины весьма привлекательны, на обратном пути, возможно, я часть налогов возьму живым товаром.

– Мы постараемся собрать к вашему приезду весь шёлк, господин Плуту.

– Ну, что ж приятно иметь дело с таким умным человеком как вы правитель Орм. Надеюсь о дальнейшем успешном сотрудничестве лично с вами. А то ведь правителя недолго и поменять.

Меня поднимают и тащат на улицу как куль с мукой, бросают на голые доски, я не удержалась и застонала от боли.

– Смотри, Саймон не повреди мне рабыню, а то сами на рудники пойдете, – слышу я знакомый голос.

– Не бойсь начальник!

– Неужели игроки? Имена какие-то странные, – проносится у меня в голове.– Может они спасают меня?

Телега трогается, слышу цокот копыт и скрип колес. Открываю глаза и вижу перед собой потемневшие растрескавшиеся доски. От солнца глаза режет, выступают слезы и во рту страшная сухость. Шею душит какая-то грубая, колючая верёвка, а перед глазами туманная грязно-зеленая дымка. Дышать тяжело и голова как будто ватой набита. Закрываю глаза и пытаюсь вспомнить, что со мной произошло.

Впрочем, вспоминать особо нечего. Утром меня привели в кабинет правителя, скромно обставленный мебелью, предложение выпить освежающий напиток, а потом пробуждение уже со связанными руками и ногами и услышанный сквозь сон разговор в кабинете. Странно, что пили мы из одного кувшина, может стаканы были отравленные?

Хотя это уже не важно. Как теперь выбираться отсюда? Руки бы развязать, но ничего не получается, узлы слишком крепкие.

Чем дальше едем, тем становится жарче, тем сильнее хочется пить. От жары у меня уже начинают плавиться мозги, и начинается какой-то бред. Вспоминается прошлая жизнь, семья, друзья, Бегемотя. Нет, я буду жить, и буду бороться и разберусь, что здесь происходит.

– Привал! Переждем жару под теми деревьями. Расседлайте лошадей и не забудьте напоить. Рабыне воды дайте, а то совсем от жары сомлела.

Меня вытаскивают из телеги и тащат в тень деревьев. Развязывают мне руки, и кто-то суёт мне кожаный бурдюк с водой. Руки занемели, и пальцы не хотят слушаться.

– Госпожа, возьмите воду вам надо попить, – слышу я голос.

Я пытаюсь открыть глаза и вижу перед собой лицо того офицера который встретил меня в городе. Пытаюсь ухватить бурдюк с водой, но пальцы плохо слушаются.

Я молчу и пытаюсь размять затекшие руки. Офицер сидит рядом и держит бурдюк в руках.

– Вы мне можете рассказать, что здесь происходит?

– Вы разве не с их мира, – офицер кивает головой в сторону игроков.

– Так получилось, что меня долго не было ни в каком мире. Я как спящая красавица из сказки слишком долго спала.

Офицер молчит, но затем начинает рассказ. Я пью воду и слушаю.

– Много лет назад наш мир состоял из единого большого материка. Маги вели войну между собой, возможно, их собралось слишком много в одном месте, и материк не выдержал, распался на множество островов. Погибли страны, народы и все высшие маги.

Наш мир лишился магической защиты, и вскоре открылись порталы, появились первые люди, называющие себя игроками. Они были слабыми неумехами и часто вызывали жалость.

Нашим людям нравилось, что игроки очищали земли от диких зверей, развивали ремесла. В те времена пришельцы приносили пользу нашим жителям.

Люди не отошли ещё от трагедии, поэтому чужаков не воспринимали как захватчиков. Скорее как возможность отстроить разрушенные города и деревни. Исследовать новые земли, создать новые торговые пути.

Но постепенно количество игроков возросло, их влияние выросло, они были более организованны. Стали занимать ключевые посты в управлении нашими крупными городами, влиять на политику и вскоре они стали хозяевами на нашей земле.

– Шенг! – окликают офицера, и он уходит к группе богато одетых людей.

Я пью теплую воду из бурдюка и думаю про себя: «Как все-таки раньше в моей реальной жизни было проще. Учёба, работа, дом и ни каких приключений. Надо как-то выбираться отсюда. Но слишком много игроков, а Бегемотя ещё малышка, одна не справится».

Делаю вид, что дремаю и зову мысленно Бегемотю. Странно, но мне кажется, что что-то мешает мне общаться с питомицей, а верёвка начинает душить шею. Открываю глаза и пытаюсь связаться опять с боксодинотом. Вижу, что дымка крутившиеся перед глазами начинает уплотняться и становиться менее прозрачной, как будто впитывает мои мысли.

Пытаюсь поймать мерцающий поток маны, получается это не сразу. Немного добавляю воздуха в дымку и та становится похожа на сеть паука, переливающаяся как мыльный пузырь на солнце.

Трогаю самые крупные нити, и веревка на шею затягивается туже. Постепенно стараюсь ослабить самые тонкие нити плетения и наконец, у меня получается. Я разрываю сеть, и становится легче дышать, веревка на шею ослабела. Пытаюсь снова связаться с питомицей: «Бегемотя ты мне нужна».

– Что случилось?

Пересказываю случившееся со мной происшествие.

– Призывай меня.

– Боюсь, вдвоём не справимся. Поэтому лучше, чтоб о тебе пока не знали. Я разговор подслушала, вроде бы ночью будет остановка в крепости перед ущельем, там соберут всех захваченных людей.

– Хорошо. Буду ждать, когда позовёшь. А пока наполню корзины рыбой.

– Зачем?

– Лишним не будет.

Через какое-то время Шенг приносит мне длинный шарф из тонкой темно-синей ткани.

– Оденьте это на голову госпожа, только смочите водой, тогда солнце не так будет печь. Разворачивайте осторожно ткань очень жесткая, можно уколетсяя.

Странно, но ткань на ощупь тонкая и очень приятная. Начинаю аккуратно её разворачивать и нахожу маленький, с мою ладонку кинжал. Быстро прячу его в инвентарь, а из шарфа пытаюсь изобразить, что-то в виде тюрбана.

Слышу громкий смех игроков. Ко мне подходит один из игроков.

– Может, развлечемся красотка, – предлагает он мне.– Будешь хорошо стараться, продам в хороший бордель, а не на рудник.

По голосу я узнала игрока, который разговаривал в кабинете. Я молчу, а рукой отковыриваю совсем небольшой кусочек сухой почвы и пытаюсь напитать его маной. В отчаянье и от злости я не обращаю внимания не на свойства потоков, не на их концентрацию, просто чувствую, что потоки напитывают землю, и она медленно твердеет.

Неизвестно чем бы это закончилось, выручил меня Шенг, он принёс мне миску с похлебкой и остался ждать, когда я поем. Ела я очень медленно. Плуту потоптался не много, зло посмотрел на офицера, резко развернулся и ушел к своей группе.

Вскоре отдохнувший отряд тронулся в путь.

Глава 2. Крепость

Поздним вечером отряд прибыл в крепость. Она была построена прямо в горе, довольно высоко над землей и к ней вела узкая и опасная дорога. В темноте под светом факелов подниматься было очень страшно. Спешившиеся всадники вели под уздцы нервно всхрапывающих лошадей.

Мне развязали ноги, но руки оставили связанными, с большим трудом я взбиралась по крутой, каменистой тропе. Телегу оставили в низу. В крепости находились воины Наганы, защищавшие единственный удобный проход в горах.

Меня отвели в какую-то тесную камеру, вырубленной прямо в горе. Окон не было и в комнате было темно, сухо и чисто, от каменных стен веяло прохладой. Отблески факелов слабо освещали комнату, через небольшое зарешеченное окошко в дверях. Чуть позже принесли еду, ломоть серого хлеба, кружку воды и одежду.

Я переделалась в серые штаны и рубаху из грубой ткани с эмблемой «Алых крыльев» на всю спину. Жаль, зеркала нет, я в этой одежде с красными крыльями на спине, похожа на павшего ангела, к тому же обувь у меня отобрали, ещё бы терновый венец с капельками крови, для полной картины.

Сажу на жестком топчане, жую не вкусный пресный хлеб и смотрю на причудливые тени, мелькавшие на стене.

– Правду говорят от сумы, да от тюрьмы не зарекайся. Вот не думала, не гадала, пока здесь не очутилась. Вот проснусь, и все это исчезнет, как страшный сон. А я окажусь в своём двадцать первом веке, в своей квартире. Но пока приходится жить в этом сне.

Кинжалы у меня отобрали в городе, но в инвентаре лежал маленький кинжал, моё копьё, несколько десятков зельев и даже пару жареных рыбин, которые неплохо дополнили мой скромный ужин. Остался ещё тюрбан, который мне дал Шенг, в крепости меня не обыскивали.

Утром мне принесли завтрак очень похожий на вчерашний ужин, а часа через два пришел конвоир, который повел меня во двор. Страшный сон продолжался.

Здесь уже сидело вдоль стены около пятидесяти человек в веревочных ошейниках, окруженные такой же дымкой как была и у меня. Вся одежда была запыленной. Босые грязные ноги у многих обмотаны какими-то замазанными в кровь тряпками. В основном давно не бритые, заросшие мужчины, но есть и несколько женщин. Молодые девушки высокого роста и широкие в плечах, с слегка раскосыми изумрудно-зелёными глазами и очень короткими волосами.

Люди держали по куску хлеба, и вяло жевали, в глазах стояло полное равнодушие. Посередине крошечного двора стояла бочка с водой, в которой плавал деревянный ковшик, если кто-то из людей хотел напиться, приходилось вставать нескольким по близости, так как ошейники между собой были соединены цепью. Меня подводят к несчастным и прикрепляют к концу цепи.

Игроки-работорговцы появляются во дворе, подходят к нам и разделяют рабов по пять человек.

– Так животные, через пять минут я открываю портал. Если кто спотыкнётся, шкуру спущу. Приготовьтесь. Первый пойдет Клёво, со своей пятеркой, за ним Пельмень, остальные выстраивайтесь по очереди, я пойду последним.

Плуту открывает портал, и первый игрок бежит со своей пятёркой рабов в светящуюся арку. Последнего раба Пельмень толкает с силой в портал и тащит за собой свою пятёрку. Я самая последняя в самой последней даже не пятёрки, а в шестёрки.

Плуту сильно толкает меня в спину, и я вылетаю из портала и по инерции пробегаю вперед и толкаю людей передо мной, цепь тянет меня обратно, я падаю, и получается, куча мала из связанных между собой людей.

Игроки смеются, и никто не спешит помочь. Но, в конце концов, мы принимаем вертикальное положение и подходим к остальным рабам, стоявшим возле высокой почти отвесной каменной скалы. Содранные локти и коленки болят, веревка сильно ободрала кожу на шеи, пытаюсь придержать ошейник рукой, чтобы как можно меньше тревожить рану.

Осматриваюсь по сторонам. Мы находимся на очень маленьком пяточке, вокруг нас почти отвесные скалы. Очень холодно, на скалах лежит снег.

Плуту ведет нас по едва заметной тропинке вверх, немного согреваемся от движения. Игроки двигаются очень быстро, их обувь больше подходит к ходьбе по скалам, рабы же босы, у многих ноги разбиты. Нас гонят вверх на площадку, где холодный ветер гуляет со свистом, я даже не успеваю оглядеться вокруг, нас подводят к огромной дыре, отцепляют друг от друга и сбрасывают вниз.

Не успеваю ничего сообразить, меня толкают резко в спину и воздушный поток подхватывает меня. Воздух быстро двигается по спирали, яркий свет слепит глаза. Я закрываю их и погружаюсь в воздушный водоворот. Постепенно скорость замедляется, воздух становится теплее, и моё тело мягко подхватывает поток воздуха идущий снизу. Слепящий свет остаётся вверху и лишь слабо освещает стены тоннеля.

В воздухе даже можно кувыркаться, к сожалению, свобода быстро заканчивается игроки, летящие сзади, скидывают нас на более слабые потоки. Внизу нас уже ждут и рабов скрепляют в длинную цепочку.

– Если хотите чтобы вам ничего не отгрызли, держитесь дальше от стен, – предупреждает нас Плуту.

Дальше наш путь идет по каменному тёмному тоннелю. В свете факелов видно какую-то непонятную живность, иногда вылезающих из неровных трещин в стене. Через несколько часов по жутким пещерам мы выходим в небольшую солнечную долину.

Высокие горы совсем рядом, на них почти нет никакой растительности, только чахлые кусты, да редкие невысокие кривые деревца. Впереди высокая каменная стена, перегораживая долину, упирается с двух сторон в отвесные скалы. Нас ведут по широкой долине к высоким воротам. Широкий ров тянется вдоль стены, деревянный мост без перил ведёт к воротам.

В долине тепло, даже жарко, ворота открываются, нас разделяют на тройки и вводят в большой двор, оставляют около стены. Нам ничего не остается, как сесть прямо на землю, в узкую тень от забора.

Я осматриваюсь: слева и впереди дороги, ведущие вверх в горы, несколько каменных башен раскиданы на горных склонах. Напротив нас навес с небольшим столом и пару деревянных лавок. Сразу за навесом высокое здание с огромными воротами. С право от него длинный одноэтажный дом, рядом двухэтажный особняк с черепичной односкатной крышей перед ним несколько фонтанов, аллея подстриженных невысоких деревьев и клумбы с цветами.

Плуту со своей компанией ушёл в длинный дом. Людей нигде не видно, кроме двух охранников расположившихся под навесом. Крупный лохматый зверь с короткой приплюснутой мордой лениво развалился в тени. Тело животного не помещалось полностью под тенью навеса, и он время от времени менял положения пытаюсь спрятаться от жаркого солнца. Рыжая длинная шерсть отливала на свету медью.

Солнце поднимается выше, тени от забора уже нет, и мы медленно поджариваемся на солнцепеке. Очень хочется пить. Один из охранников принёс кувшин и две глиняных кружки. Стражники лениво пьют из кружек, время от времени поглядывая на нас.

Я пытаюсь прочитать сообщения, но опять лишь непонятные знаки.

– Вот уроды, – пробормотал сидящий рядом со мной высокий, черноволосый мужчина. – Что бы им вода не в ту глотку попала.

– Я думаю там что-то покрепче, – отвечает сосед. – Эх, сейчас бы дождик.

– Тебя кстати крошка как зовут? Меня Дилан, а это Рваное Ухо.

– Можно просто Андрей, по глупости ник придумал, а после оцифровки не додумался сменить, слишком всё неожиданно произошло. А ты давно оцифровалась?

– Давно. Питть действительно хочется, – я решила сменить тему.

– Эти уроды совсем нас за людей не считают. Что оцифрованные, что НПСи им всё равно.

Дождик я делать не умею, но так хочется пакость устроить, что сил моих нет. Потихоньку направляю огненные потоки на соломенную крышу навеса. Через какое-то время вижу небольшой дымок, сухая солома начинает потрескивать и крыша вспыхивает огнем.

Охранники вскакивают, пытаются тушить огонь, какими-то тряпками, но огонь только быстрее разгорается.

– Эй, вы! – подбегает к нам один из охранников.– Черт вы же связаны, а меня ключей нет. Тогда ваша и ваша тройка бежит к колодцу, ведра там рядом стоят.

Бежим в ту сторону, куда показал охранник. Колодец действительно находится близко, за одноэтажкой, и с десяток вёдер валяется около него.

Один из пленников крутит ручку ворота и поднимает первое ведро.

– Быстрее вы там! – кричит охранник.

– Уже бежим, – кричит пленник и даёт нам напиться. А затем наливает оставшуюся воду в ведро.

– Вы что тут скоты, водопой устроили! – подбегает охранник. – Да я вас...

Охранник отталкивает раба и сам хватается за ручку ворота, наливает воду в ведро.

– Болт вы, что тут делаете? – к нам бежит толпа людей, среди них Плуту со своей командой и ещё несколько игроков.

Пока охранники объяснялись с начальством, навес догорел, и мы отнесли вёдра с водой, сидящим около стены рабам.

– Ты их, что Плуту совсем не кормил? – спрашивает крупный высокий мужчина.– Дохлые они какие-то.

– Нормальные, эти самое лучшее, что на рынки было. Сенатор, ты же сам знаешь, что рабов брать негде, два рынка закрыли и пиратов прижали на островах. Зато амазонки смотри, какие любого мужика за пояс заткнут.

– Уж больно они дикие. С голоду слохнут, а работать не будут. Их я брать не буду, и больше их не привози.

– И куда мне их?

– В бордель сдай, любители гарных титек найдутся.

– Бордели их не берут. За полцены продам, но забери. Мне их тащить назад не с руки.

А вот эта золушка вообще свежачок. Смотри, какая красotka.

– Игрок? Привязку проверил?

– Оцифрованная, чипов нет проверял.

– Что-то больно ободранная твоя красotka и грязная вся. Да и бабы быстрее дохнут в пещерах. Ладно, беру всех, но со скидкой.

– Я думаю, мы сможем договориться, – соглашается работорговец.

Плуту отдаёт ключи от ошейников охранникам. Сенатор взял Плуту под локоть и отдал приказ своим подчиненным: «Разберите рабов. Десять человек отправьте в новую шахту. Да и человек три отведите в дальнюю, там что-то совсем добыча упала».

– Там бы стены укрепить, слишком опасно стало, – говорит Болт.

– Рабов поведешь, и щиты захвати на складе.

Болт недолго думая ведёт нас к зданию с высокими воротами.

Глава 3. Рудники

За складом находилась конюшня, рабочие лохматые лошадки, больше похожие на больших пушистых осликов, с короткими гривами и длинными ушами флегматично жевали высохшую на солнце травку. Лошади не обращают внимания не нас не на зверя идущего рядом с нашим охранником.

Болт открепил от общей цепи мужчин, и они запрягли две узкие тележки специально для перевозки деревянных щитов и столбов для подпорок. Ещё в одну тележку погрузили бочку с водой и несколько буханок серого хлеба.

Кладовщик на складе старый и почти высохший, одна кожа да кости одноногий инвалид с рабским ошейником, потихоньку от Болта сунул мне не большой свёрток.

– Под рубаху спрячь. Лекарства там, пригодятся.

– Спасибо.

– Не за что. Всё равно все сдохнем, только с лекарствами мучится дольше.

– Эй, старый, что девка понравилась! – кричит Болт.

Кладовщик отходит вглубь склада, а Болт ведет нас вверх в горы. Лошадки послушно идут следом. Дорога плавным серпантином ведет к самой дальней каменной башне и только к вечеру мы пришли к ней.

Возле башни лежал большой с роскошной гривой тёмно-медного окраса зверь, рядом с ним питомец Болта казался мелковатым. На рычание вышел охранник и прикрикнул на животное. Человек поздоровался с Болтом, и охранники пошли в башню. Звери начали обнюхивать друг друга, время от времени рыча и показывая острые клыки. Мы хотели присесть в тени башни, но животные сразу же зарычали и кинулись в нашу сторону, пришлось стоять не подвижно.

Голодных и уставших, наконец, нас отвели к входу в пещеру, кованая решетка закрывала вход.

– Ярик принимай новеньких, – сказал охранник из башни, высокому худому уставшему человеку с рабским ошейником, открывая решётку. – А вы разгружайте лошадей и затаскивайте всё в пещеру, завтра укрепите своды. Бочку с водой ставьте дальше от ящиков с кристаллами и смотрите на кристаллы, чтобы вода не попала, а то начнётся пожар. Слушайте Ярика он тут долгожитель, может, и вы на этом свете продержитесь дольше.

Болт отстегивает нас от цепи, и мы всё из телег перегружаем в пещеру. Пещера высокая и большая, здесь сухо и тепло. Вдоль стены стоят двухъярусные кровати, на двух лежат люди. В глубине пещеры виден слабо освещённый вход.

– Кровати если хотите любые занимайте, все свободны, кроме этих двух, я на земле сплю и вам советую, – проговорил Ярик, когда мы закончили и охранник, закрыв решётку на замок ушел.

– Почему на земле? – спрашиваю я.

– Так жар уходит в землю.

– Ну, пока нам этого не грозит, а спать на земле мне надоело. Так что это место моё. Давайте знакомится я Дилан, – черноволосый протягивает руку одному из лежащих людей.

– Пить, – тихим голосом просит человек.

– Что-то ты братец совсем плохо выглядишь, – Дилан идёт к бочке с водой.

– Не надо, – останавливает Ярик, – ему уже ничем не поможешь. А так только продлишь мучения.

– Мне кладовщик лекарства передал, может они помогут? – я разворачиваю свёрток, там несколько бутылочек с янтарной жидкостью.

Подхожу к больному и по каплям вливаю ему в рот жидкость, человек жадно глотает лекарство. Вид у него и правда, как говорят, краше в гроб кладут, тело настолько высохло, что похоже на мумию.

– Глупцы! – говорит Ярик. – Лучше дайте ему спокойно умереть.

– Но вы-то жить хотите, – замечаю я.

– Пока они живы, огненные кристаллы придётся собирать и на них, иначе пайку будем получать меньше, а еды и так выдают мало. А эти грибы из них вытянули все соки, и им уже ничего не поможет, только мучится, дольше будут. Лучше себе оставьте лекарство, может... – Ярик не договорил, только махнул рукой, – Спать ложитесь, завтра утром рано на работу, норма тридцать ящиков крупных кристаллов на человека, а их не так просто найти.

Я вливаю другую бутылочку второму лежащему человеку, тот настолько слаб, что приходится открывать ему рот ложкой. Дилан мне помогает, придерживает голову человека, а я по каплям вливаю бальзам.

Все ложатся спать, и наступает тишина. Я открываю вкладку питомцев, в квадратике питомицы профиля Бегемоти нет. Пытаюсь вызвать питомицу, выскакивает надпись, пестрящая непонятными знаками. Заглядываю в инвентарь и нахожу сбрую питомицы и две корзины полные рыбы.

Даже когда погибли мои родители, я не плакала, знала что надо бороться и жить дальше, а сейчас слёзы бегут ручьем.

– Успокойся девочка, постараемся прорваться, – Дилан подходит ко мне и гладит по голове как маленькую, – Где наша не пропадала.

Глава 4. Побег

Утром нас разбудил громкий звук, охранник колотил металлическим прутом по решетки, а его зверь дико рычал.

– Вставайте бездельники, норма тридцать ящиков кристаллов на человека, – орет наш надзиратель, – мелкие кристаллы не приму. Размер узнаете у Ярика. Не выполните норму, еду и воду урежу вдвое. Да кстати норма распространяется и на этих доходяг. Если не смогут встать, тащите их сюда, мой вампал кости любит.

Больные были живы, чувствовали они себя значительно лучше, один даже попытался подняться, но сил у него ещё было мало. Я влила ещё по бутылочки зелья каждому. Мы позавтракали куском серого хлеба, и поделились с больными. Дилан оставил возле кровати больных по кружке с водой.

– Пошлите нечего время терять, – зовет нас Ярик и направляется вглубь пещеры. – Берите щиты нам ещё стены укреплять.

Мы идем за старожилом вглубь пещеры и входим в длинный тоннель.

– Идти далеко? – спрашивает черноволосый.

– Не очень, – отвечает Ярик, с утра он выглядит лучше, но дышит тяжело и иногда останавливается, чтобы отдышаться.

На стенах подземного коридора изредка расположены небольшие с горошину светящиеся шарики, которые тускло, освещают нам путь. Кое-где стены укреплены деревянными щитами и подпорками, порода настолько слабая, что сочится сквозь щели щитов как песок.

Пол пещеры плавно уходит вниз. Каменный коридор становится выше и шире и от него в разные стороны отходят входы в другие тоннели. Пещеры, где совсем небольшие, а где уходят вглубь и конца их не видно.

– Здесь и заблудиться можно, – говорит Дилан.

– Не заблудишься, – Ярик остановился немного передохнуть, говорит он с трудом, лицо всё мокрое от пота. – Здесь уже всё собрано просто иди по центральному коридору.

Мы прошли ещё не много и Ярик нас останавливает. Здесь действительно очень опасно, стоит шагнуть и со стен и потолка начинает сыпаться песок и камни.

Дилан скидывает с себя щиты, и они с грохотом падают, а на нас со всех сторон валяются камни и песок. Мы отскакиваем в более безопасное место.

– К чертям, – ругается черноволосый, – так и засыпать может.

– Может, поэтому и надо стены укрепить, но делать это надо аккуратно. Даже от громкого крика может случиться обвал, – объясняет Ярик. – Спасать ни кто не будет, хозяева боятся соваться в пещеры.

Мужчины начинают осторожно крепить щиты, я пытаюсь им помогать, но Дилан указывает мне на место рядом с Яриком.

– Яса посиди с этим болезным, мы сами без тебя справимся, – просит меня Дилан.

Мне ничего не остается, как сесть рядом с доходягой.

Джером Клапка Джером сказал: «Я могу часами сидеть и смотреть, как другие работают», возможно, он прав, но это не касается когда на тебе рабский ошейник.

– Ярик, а вы давно здесь?

– Не знаю.

– Как это?

– Сначала я ставил метки, всё мечтал выбраться отсюда. Когда прошло примерно три года и один за другим стали умирать люди, которые работали рядом, я понял что останусь здесь навсегда.

– А бежать не пробовали?

Ярик удивленно посмотрел на меня.

– С этим далеко не убежишь, – показывает он на ошейник, – охранник отслеживает нас по карте, и как только кто-нибудь будет отдаляться вглубь пещер, активирует ошейник и он начнёт душить. Вас разве не душил ошейник, когда вы хотели связаться с кем-нибудь на воле?

– Душил.

Мы немного помолчали, и первым прервал молчание Ярик.

– Если бы не ошейники то сбежать можно попробовать, пещеры ведут вниз и возможно есть другие выходы, я даже уверен, что есть. Правда, где выход никто не знает. Да и как без воды и еды.

Пока я расспрашивала Ярика, мужчины закончили крепить щиты, и подошли к нам.

– Ну что Ярик показывай, где собирать кристаллы?

– Я думаю, с кристаллами не стоит спешить и вообще их лучше не трогать, Ярик говорит, что кристаллы это особого вида грибы, если их не трогать они не приносят вреда.

Все молча уставились на меня.

– Что ты предлагаешь? – спрашивает Андрей.

– Попробовать снять ошейники.

– Но это невозможно, – прервал молчание Ярик.

Я достаю из инвентаря кинжал и спокойно разрезаю ошейник.

– Может он у тебя сломался?

– По-моему это я его сломала.

– Можешь тогда сломать и мне? – спрашивает Андрей.

– Попробую, если он устроен так же как мой.

С ошейником Андрея удалось справиться без особых сложностей. Ошейник Дилана устроен так же и через сорок минут он повис простой верёвкой на шеи черноволосого. Инвентари у всех открылись, правда, нашлось в них не много, какая-то ненужная мелочь. Бандиты, пираты, работоторговцы давно всё опустошили. Хоть с чем-то мне повезло, как оказалось, мой браслет просто никто не мог видеть и даже на ощупь не находил.

Дошла очередь и до Ярика.

– Яса, я не пойду с вами. У меня сил не хватит, я буду только обузой, – говорит Ярик. Без воды и еды мы долго не протянем, только вас задерживать будем.

– У меня всего одна фляга, но возможно найдём воду. А еды две корзины рыбы сырой.

Все с удивлением смотрят на меня, а я достаю корзины полные рыбой.

– Соглашайся Ярик, – уговаривает Дилан.– Лучше умереть свободным, чем превращаться в мумию. Я думаю надо и больных с собой взять, корзины от рыбы освободим, и туда больные поместятся. Мы с Андреем понесём, не оставлять же их здесь.

– Я не против, просто обузой быть не хочу. Снимай ошейник Яса, – уверенно отвечает мне Ярик.– Если что можно и сырую рыбу есть вместо воды.

Дилан и Андрей сходили за больными, и я занялась ими. Пока разбираюсь с их ошейниками, познакомились и с ними. Мартину гораздо лучше и он уже может самостоятельно сидеть. Кроу ещё очень слаб, но уже может говорить, хотя удаётся ему это с трудом.

Пока я была занята, Дилан моим кинжалом срезал всем ошейники и разбросал их подальше друг от друга, пусть охранник думает, что мы разбрелись по пещере, если конечно он вообще их сможет увидеть.

Рыбу разобрали по инвентарям, из кожи змеи сделали ремни и Дилан с Андреем закрепили корзины у себя за спиной. Больные настолько высохли, что здоровые мужчины несли их без особого труда.

– Жаль, что костер развести нечем. Сейчас бы рыбки поджарили.

– Нет ни каких проблем. Можно набрать мелких огненных кристаллов и капнуть на них водой будет костер, – объясняет Ярик, – Только с крупными камешками надо быть очень осто-

рожными, взорваться могут и тогда такой пожар начнётся, огонь этот от воды ещё больше становится, ничем не потушить.

Мы погрузили Мартина и Кроу в корзины, Ярик медленно шёл за нами, после того как с него сняли ошейник его пессимизм исчез и он даже пытался шутить. Всем не терпелось уйти как можно дальше от входа в пещеру. Скоро мы дошли до конца прямого участка, дальше тоннель разветвлялся на три коридора.

– Вот этот проход мы давно прошли. Кристаллы там давно выбраны, он самый прямой и длинный.

Решили пойти дальше по этому коридору, тем более что кристаллы здесь почти выбрали и особой опасности они для нас не представляли. Наклон вниз всё больше увеличивался, но идти было терпимо, как с невысокой горки спускаешься. Закончился и этот коридор, от небольшой площадки отходило несколько ответвлений, некоторые были слегка подсвечены кристаллами, а из одного коридора ярко горел свет.

Сделали привал в небольшом зале, Ярик набрал несколько мелких кристалликов и в центре из камней мы соорудили импровизированный очаг. В инвентаре у меня лежало несколько кусков кожи квинкана очень прочной и практически не горючей, так что её вполне можно было использовать, что бы запечь рыбку.

После еды решили немного отдохнуть, следующий переход должен был быть гораздо тяжелее. Для нас этот путь особой опасности не представлял, мы пока грибные кристаллы не трогали, а вот троим бывшим грибникам придется, скорее всего, нелегко.

Глава 5. Сталактиты

В тоннели от кристаллов было светло как днём. Эти необычные каменные растения предпочитали расти сверху вниз. По стенам и потолку висели целые гроздья светящихся ярких шаров, самый крупный был с голову младенца.

Стены подземного коридора были прочные и как будто отполированные, плавные переходы цветов камня создавали неповторимый рисунок. Как будто художник рисовал звездное небо и созвездия, гигантские цветы, сказочных животных или птиц.

Красота, конечно, здесь была неопишная, но хотелось выйти быстрее, едва взгляд останавливался на людях, которые провели в этой подземной красоте много времени.

Шли мы долго, уставали, отдыхали и снова шли. Часы почти у каждого были, но показывали разное время и дату из-за блокировки ошейником. Сравнивая календари можно было приблизительно определить, сколько времени каждый из нас провел в рабстве.

Решили ориентироваться по моим часам, так как в ошейники я провела меньше всего времени. По часам выходило, что мы уже сутки двигаемся вниз практически без остановки.

Воду из моей фляги пили очень аккуратно, по каплям, оставляя для больных. Грибы росли очень густо, и мы боялись пожара, поэтому на отдыхе ели сырую рыбу. Кроу стало опять хуже, и Мартин отказался от последней бутылочки лекарства, чтобы больше досталось приятелю. Мои бутылочки с «Зельем здоровья» ребятам не помогали, но зато быстро залечили всем содранные колени и локти.

Наконец очередной тоннель закончился опять площадкой, от которой отходило несколько коридоров. Здесь было сыро, слышно было, как капала вода, и огневики не было. Сверху свисали огромными сосульками сталактиты, в которых сияли совсем другие кристаллы каким-то нежно голубым светом, образуя причудливые светильники. К ним снизу тянулись сталагмиты, образуя вдоль стен острые выступы. Несколько сталагматов как огромные колонны поддерживали высокий свод.

– Неужели дошли? – обращается ко мне Ярик.

– Пока мы только вышли из огненных коридоров, а теперь выход на поверхность искать надо.

– Кажется, впереди шум воды слышно, – произносит Дилан.

– Если есть река, то возможно найдём выход. Да и рыба наверняка будет.

Вернулись назад и выбрали пещеру, где огневиком росло очень мало. Сделали привал, всё-таки на сухом сидеть приятнее, чем в сырости.

Рыбой почти не осталось, решили её всю приготовить и раскидать уже готовую по инвентарям. Мартин уже шёл сам и в свободную корзину решили набрать огневики. Прикасаться к ним не хотелось, достаточно было посмотреть на Кроу, он в пещере провёл всего два года, а сейчас как высохшая мумия лежал и ели дышал, но запасы огневики нам требовались для света и приготовление пищи.

Выручил Ярик: «Раз я остался, за столько лет жив, то и сейчас со мной ничего не случится». Он собирал грибы и передавал мне, а я аккуратно укладывала светящиеся шарики в корзины. Наблюдая за Яриком, я заметила, как к нему потянулись тончайшие нити, от ближайших кристаллов, вытягивающие из него потихоньку жизненные силы. Чем больше он срывал грибов, тем больше устремлялось к нему смертельных нитей, как будто грибы, таким образом, защищались. Оторванные от грибницы грибы, не представляли ни какой угрозы, лишь бы в них не попала вода.

Дальше наш путь проходил в лабиринте сталагматов в некоторых местах они настолько густо находились, что проходилась пролезать в узкие щели между ними. Приходилось идти гораздо медленнее, а иногда чуть ли не ползком.

В этих пещерах было прохладно и сыро и мы с удовольствием разжигали по ночам огонь из огневигов, выбирая места посуши. Голубых кристаллов было немного, и попадались они не часто, поэтому в этих пещерах было темно и света не хватало, чтобы двигаться дальше. Огненные кристаллы доставать опасались, слишком было сыро и иногда двигаться приходилось практически в потёмках.

В одном из залов мы наткнулись, на целую россыпь голубых кристаллов. Ярик набрал их, сложил в маленькие корзинки, и теперь если было темно, мы были обеспечены светом. По-видимому, действие голубых кристаллов было противоположно огненным грибочкам иссушающих человека, от них веяло прохладой.

Лекарства у нас закончились, и Кроу с каждым днем становилось хуже, он почти не приходил в себя. Я попробовала обложить больного голубыми кристаллами, может это хоть немного облегчит его состояние.

В голубом мерцающем свете сталактиты и сталагмиты представлялись иногда сказочными чудовищами и чаще стали посещать мысли о том, что может ждать нас впереди.

Горная порода здесь была настолько прочная, что невозможно было отколоть даже не большого куска. Из всего оружия у нас было только моё копье и маленький кинжал, подаренный мне офицером.

Всё чаще нам попадались сороконожки и мокрицы, размером с болонку, но опасности они не представляли, наоборот они сами нас боялись. Их поведение настораживало, если они так панически нас боятся, значит, есть хищники, которые им угрожают, а возможно и нам.

На очередной отдых мы остановились в большом зале, в центре низко свисали спиралевидные сталактиты, усыпанные небольшими голубыми кристаллами. По сталактитам сбегали струйки воды и стекали в небольшой бассейн огороженный сталагмитами причудливой формы в виде чаш.

В небольших углублениях мы нашли круглые перламутровые камешки необычного фиолетово-лилового цвета. Сообщения у меня опять поступали в виде абракадабры и не только у меня, но и у Дилана и Андрея тоже. Хотя у Ярика сообщения приходили не в искаженном виде.

– Это пещерный жемчуг, – после рассматривания перламутровых горошин произнёс Ярик, – используется для создания ювелирных украшений. Во всяком случае, так система сообщила, не думаю, что какую-то большую ценность представляют.

Всего удалось набрать тридцать жемчужин размером с горох. Среди жемчужин попалась одна очень крупная, с воробьиное яйцо, более светлая, чем остальные. Мартин попросил её на память, ни кто против не был.

Ювелиров среди нас не было, а вот замену камешков для оружия они вполне подходили. Надела из жемчужин метательное оружие, я раздала камешки и объяснила их свойства.

Дилан и Андрей хоть и смотрели на жемчужины с недоверием, но взяли себе по десять штук, остальные мы разделили с Яриком.

Глава 6. Галлюцинация

Заросли сталагнатов закончились, и мы вышли в очень просторную пещеру. Абсолютная темнота окружала нас и если бы не кристаллы, вообще ничего не было видно. Где-то совсем недалеко шумела льющаяся по камням вода, воздух здесь был суше и прохладней, капли с потолка уже не капали, даже казалось, что дует небольшой ветерок.

Освещая себе путь, мы двинулись на шум реки, стремительная, шумная речка текла не далеко. По крутым и скользким берегам было невозможно спуститься к воде, а последняя порция еды потихоньку переваривалась в наших желудках. Поэтому мы решили поискать более удобный спуск к реке, для этого решили разделиться, я с Яриком отправлюсь вниз по реке, а Дилан с Андреем вверх. Мартин и Кроу остались ждать нас на этом месте и развели небольшой огонь, в такой темени его видно было издалека.

Постепенно резкий склон вниз стал более пологим и примерно через час мы вышли к озеру. Из-за темноты противоположного берега видно не было, но берег здесь был удобный, и в озере рыбка плавала.

Окрыленные успехом мы возвращались назад. Возле костра нас ждали встревоженные Дилан с Андреем.

– Что случилось?

– Мы сами только вернулись и ничего не поймём. Кроу спит, не можем разбудить, а Мартина нет нигде.

Я тоже пробовала разбудить Кроу, но из этого ничего не вышло, тогда мы отправились на поиски Мартина. Нашли его лежащим внизу возле самой воды. Дилан обвязавшись веревкой, которую мы сделали из моего шарфа, спустился вниз и убедился, что Мартин мертв, разбил голову о камни. Мы решили, что это был несчастный случай, и похоронили его на берегу реки, завалив тело камнями, которых здесь было достаточно.

Мартин был неразговорчивым, очень спокойным человеком, единственное, что мы знали о нём то, что он был охотником и очень давно оцифровался в игре. Похоронив нашего товарища, мы отправились к озеру. Кроу продолжал спать, не смотря на то, что нам пришлось его переложить в корзину, это настораживала, но дышали он во сне ровно и спокойно и мы решили, что он просто выбились из сил.

На берегу озера нашлось удобное место для ночлега с удобным берегом, сухое и ровное с мелкой галькой. Я решила набрать воды из озера во флягу, но не как не могла её найти и тут я вспомнила, что оставила фляжку около могилы Мартина, пытаюсь разбудить Кроу. Флягу было жалко, тем более она нам ещё была нужна и я решила вернуться назад.

Дилан с Андреем занялись рыбной ловлей, Ярик возился с очагом, а я отправилась за пропажей.

Место могилы нашла быстро, оно было отмечено на карте, а вот фляжку пришлось искать. То ли от усталости, то ли от всех неприятностей дня у меня сильно разболелась голова, и каждое движение приносило невообразимую боль. Казалось, что голова развалится на части, хотелось прилечь и немного полежать, чтобы успокоить боль.

– Женя! Как я соскучился, иди ко мне, – услышала я и обернулась, передо мной стоял Илья, мой муж.

– Как, как ты здесь оказался?

– Я пришёл за тобой. Здесь так холодно иди ко мне.

Я бегу к любимому человеку, как много мне хочется ему сказать, обнять, расцеловать, прижаться крепче. Нога скользит, и я падаю, разбиваю коленку. Больно.

Наваждение пропадает, даже головная боль как не странно ушла, но мне хочется посмотреть на то место, где я видела мужа. На краю берега я останавливаюсь, внизу с шумом течет река.

Странное какое-то наваждение, я поворачиваюсь, чтобы уйти и вдруг краем глаза замечаю вспыхнувший как лампочка свет, и ко мне тянется нить, яркая, слепящая. Опять дико заболела голова и внизу, у самой реки, появляется самый родной мне человек – моя бабушка.

Но теперь я уже не подчиняюсь просьбе видения, а в бешенстве разрываю тянущуюся ко мне нить. Свет погас, а затем резко вспыхнул совсем не далеко от меня, и опять жутко заболела голова.

– Но нет, теперь уже не получится.

Молнии вылетают из моих рук и летят в яркую точку, слышится шорох мелкой гальки и плеск воды. Вскоре наступает тишина. Света не видно. Спускаться по скользкому крутому берегу я не рискнула и решила возвращаться быстрее назад, и как оказалось не зря.

Глава 7. Пещерный змей

Ещё издалека я увидела вспышки и услышала взрывы и крики людей. Наш маленький отряд отбивался от каких-то чудовищ практически невидимых в темноте, если бы не сотни ярко-красных светящихся глаз. Глаза резко вспыхивали в темноте и мгновенно исчезали, сбивая людей с толку.

Дилан, Андрей и Ярик окружили тело неподвижного Кроу, и бросали в чудовищ заряженными жемчужинами не давая приблизиться к костру. Ярко-красные глаза сместились в одно место, отвлекая на себя защитников, а в это время огромная чёрная змеиная голова хорошо видная на фоне костра устремилась к телу Кроу.

Я кричу, и голова змеи резко повернулась в мою сторону. Попасть заряженной жемчужиной в пасть, в которую смог бы проехать легковой автомобиль не составила труда. Взрывом оторвало голову змеи, и она отлетает и катиться к озеру. Все светящиеся глаза погасли, и тело огромного пещерного змея рухнуло недалеко от костра, извиваясь и дергаясь в предсмертных судорогах.

– Яса как ты вовремя, – ко мне бросились друзья, – у нас уже жемчужины почти закончились.

– Ну, камней здесь достаточно, так что оружие не проблема. Давайте посмотрим, может, что ценного найдем.

С пещерного змея удалось собрать шкуру, два длинных острых с зазубринами как у пилы клыка и два светящихся в темноте глаза. К сожалению больше глаз не выпало, после смерти змея все горящие на его теле пятна похожие на глаза исчезли.

Как оказалось, только у меня была полевая мастерская, остальные даже ничего не слышали о ней. С первой попытки опять пошла какая-то непонятная тарабарщина и помехи, но закончилось всё благополучно.

Из клыков и нескольких кусков кожи я сделала две загнутые похожие на ятаганы сабли для Дилана и Андрея. А из шкуры получились для всех интересные плащи: «Плащ из кожи пещерного змея делает своего обладателя абсолютно невидимым». Невидимым плащ делал своего обладателя, только если его одевали внутренней стороной наружу. Мясо змея оказалось вполне съедобным, решили его тут же приготовить, кто его знает, что ждёт нас впереди.

Из небольших камешков, которых было достаточно на берегу озера, я наделала необходимого нам оружия.

Отдохнув, мы отправились исследовать берег озера и вскоре нашли текущие из озера и исчезающие в расщелинах множество небольшие ручейков. Шум от падающей о камни воды был очень сильным, и приходилось кричать прямо в ухо, чтобы что объяснить.

Нашли самую большую расщелину, в которую смогли все пролезть, благо, что она была с краю. К веревке из моего шарфа мы довязали полосы из остатков шкуры змея, и Дилан решил спуститься вниз первым.

Через какое-то время верёвка ослабела, а затем дернулась два раза подряд, это был сигнал спускаться остальным. Мы с начало спустили Кроу, а затем по очереди спустились вниз. Высокий каменный коридор заканчивался узкой щелью, в которую пробивался солнечный свет. Обрадовавшись что, наконец, для нас закончатся мрачные и сырые пещеры мы заспешили к свету.

Мужчины в щель протиснулись с трудом и мы оказались на небольшой площадке, по которой струился ручей вниз. Далеко внизу раскинулась равнина заросшая лесом, по которой голубой лентой текла широкая река. Высоко в небе парила хищная птица высматривающая добычу.

Мы находились почти на отвесной скале, наша площадка была самая крайняя и выше остальных, а справа и внизу было множества площадок похожих на нашу, с которых так же стекали вниз ручьи. Издалека это, наверное, смотрелось грандиозным водопадом, но нам было видно, что вода просачивается в небольшие щели в скале, тонкими струйками сливаясь затем в могучий поток.

Туманная дымка из мельчайших капель воды стелилась внизу, мешая рассмотреть, что творится внизу, но видно было, что высота очень приличная. Вниз спуститься было невозможно, веревки не хватит, но вот вверх подняться вполне было реально. Дилан как самый высокий подставил мне плечи и я, хватаясь за выступы, поднялась вверх.

С другой стороны водопада склон был пологий. С помощью веревки подняли всех и после отдыха отправились вниз.

Глава 8. Спуск

Лёгкий вначале, казалось бы, спуск на самом деле оказался достаточно сложным. На открытых участках дул ледяной ветер и приходилось искать на ночь хоть какое-то укрытие. В некоторых местах пришлось спускаться с помощью веревки и иногда десять-пятнадцать метров под сильным ветром занимали почти целый день. Температура была ощутимо холодней и, хотя снег лежал гораздо выше, но если бы не плащи и огненные кристаллы худо нам бы пришлось.

Но свежий воздух, солнце и зелень леса вдаль вселяли нас оптимизм, и даже Кроу безмятежно улыбался глядя в белые, легкие облака, плывущие в небе.

Поведение нашего больного настораживало меня, он уже мог самостоятельно сидеть и даже осторожно передвигался, ползая как ребёнок. Иногда он участвовал в наших разговорах и вставлял довольно меткие и умные замечания, но многие элементарные вещи, которые мы знали с детства, ему приходилось учить заново. Иногда на него находило, и он собирал камушки и что-то бормотал себе под нос. Пришлось ему выделить маленькую корзинку, с которой он не расставался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.